

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

Д Р Е В Н Я Я А Р А В И Я
(материалы и сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

6 В последнем тексте родовое обозначение повреждено и сохранилось лишь *bn/m*, но восстановление */bn/m^chr/wdhlwn/* очень хорошо соответствует предполагаемому числу знаков в строке.

7 H. Wissmann, Zur Archäologie und antiken Geographie von Südarabien, Istanbul, 1968, Karte III.

8 W. Radt, Bericht über eine Forschungsreise in die Arabische Republik Yemen, - "Archäologischer Anzeiger", 1971, вып. 2, стр. 289-293.

9 Надпись RES 4100 очень близка к исследуемой, что позволяет реконструировать ее текст целиком, исключая лишь имя автора:
1 */bn/m^chr* [N N] из Ма^cахир
2 *[wdhlwn/qr]/l/rdmn/whl* [и зу-Хаулан, кай/и Радмана и Хаулана
3 *[n/bqr/wb/qr/wbqr/b'r* [выкопан и соорудил и закончил колодец
4 *[hw/.../bcrhw/dfhm/bn* [своей M] в своей долине Дафахам на
5 *[hlhw/(d)t/ql/bcrhw/'hr* [пальмовой плантации его (зу?)-Та/гал
в своей долине 'Ахар.

Ср. частичное восстановление А. Жамме, Sabaeen Inscriptions from Mahram Bilqis, Baltimore, 1962, стр. 324, прим. I20.

10 H. Wissmann, Zur Archäologie, стр. 23.

11 A. Jamme, Miscellanees d'ancien arabe, III, Washington, 1972, стр. 26-30.

12 A. F. L. Beeston, Qahtan II, London, 1971, стр. 8-9;
H. Wissmann, Zur Archäologie, стр. 20-21; A. Jamme, Miscellanees, III, стр. 57-58.

13 R. L. Cleveland, An Ancient South Arabian Necropolis, Baltimore, 1965, стр. 46-48, таб. 71-72.

14 См. А. Дундин, Новые южноарабские надписи музея в Сан^cа, II, - ЭВ, XIX, 1969, стр. 15-16.

М. Б. Пиотровский

ПРЕДАНИЕ О ХИМИЯРИТСКОМ ЦАРЕ АС^cАДЕ АЛ-КАМИЛЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПАМЯТНИК

Южноарабская цивилизация угасла в VI-VII вв. н.э., оставив в память о себе многочисленные надписи, мало исследованные и по сей день памятники материальной культуры, скудные рассказы о ее величии в Ветхом Завете, в сочинениях античных и византийских

писателей. В середине VII в. н.э. Йеменцы приняли ислам, и страна начала новое развитие в рамках мусульманской цивилизации, сменившей многие культуры Древнего Востока, в том числе и южно-арабийскую.

Одна из немногих линий соприкосновения этих двух культур, указывающая на то, что культурное наследие древности не было утрачено полностью – это довольно обильные сведения о доисламском Йемене, содержащиеся в трудах мусульманских литераторов. В массе разнородного материала (списки царей, родословия племен, географические заметки, описания памятников, легенды, сказания, "баллады", стихи доисламских поэтов) выделяется группа стихотворных и поэтических сказаний, представляющих собой историко-эпическое предание о доисламской истории Южной Аравии. Это предание получило широкое распространение как повествование о прошлом арабов, их древней "истории". Его возникновение было значительным явлением мусульманской арабской культуры.

Предание представляет собой важный источник для истории начального этапа формирования мусульманской арабской культуры, раскрывающий характер и тенденции переработки ее культурного наследия доисламской Аравии.

Предание о доисламском прошлом Южной Аравии сложилось за ее пределами, среди племен одной из двух существовавших в халифате группировок арабов – кахтанидской (южноарабской) племенной группировки. Поэтому представляется правильным называть это предание – кахтанидским.

Кяхтанидская племенная группировка возникла во 2-ой пол. VII в. и являлась важным фактором в политической жизни халифата до 2-ой пол. VIII в., до прихода к власти Аббасидов. Эта группировка сформировалась в центре Омейядского халифата – в Сирии и была политическим союзом арабских племен Сирии и Сирийской пустыни (жабл, джуз'ам, 'амила, тан'ух) и племен, пришедших из Южной Аравии (хмийар, кинда, мазхидж, хамд'ан). Этот союз противостоял объединению центральноарабских племен (аднанидов) и, подобно многим другим политическим группировкам того времени, принял форму генеалогического союза родственных племен, якобы выселившихся в разное время из Южной Аравии. Кяхтаниды в борьбе против аднанидов за власть, за влиятельные и доходные посты в халифате постоянно восхваляли свое прошлое, используя его как один из аргументов, доказывавших их исконное превосходство над всеми

другими арабами.

С политическими амбициями кахтанидов связана и их деятельность в области культуры. Будучи активными в различных ее сферах (хадисы, тафсиры, чтение Корана, история, лирическая поэзия, политическая поэзия), они связывали свое творчество с политическими интересами кахтанидской группировки. В стихотворениях, в коранических комментариях, в исторических сочинениях и т.д. кахтаниды собирали и пропагандировали легенды о своем великом прошлом, о могущественных правителях Йемена, их дальних походах, их традиционной власти над всеми арабами. Безудержная похвальба языческим прошлым встречала возражения со стороны мусульман-аднанидов, поэтому кахтанидские литераторы старались не только восхвалять своих предков, но и представить их людьми благочестивыми, покорными Аллаху.

Всем этим целям служило кахтанидское историко-эпическое предание. Оно представляло собой аморфную массу легенд и сказаний о доисламских царях и правителях Йемена. Есть указания на его существование и широкое распространение в конце VII в. К этому времени относятся и первые попытки записи легендарных материалов, их первые, не дошедшие до нас своды. Формирование, распространение и запись предания происходили в кругу профессиональных сказителей ('Абид б. Шарийа), ученых-традиционалистов (Ка'б ал-Ахбār, Вахб б. Мунаббих), политических поэтов (Ибн Муфарриг, Ибн зў Джадан). Основными центрами были сначала - Медина, потом - Химс и Фустāt.

Предание было тесно связано с политической деятельностью кахтанидов, и его развитие прекратилось тогда же, когда эта деятельность перестала быть важным фактором государственной жизни (2 пол. VIII в.). Большая часть предания зафиксирована в сочинениях более позднего времени, в трудах ученых-книжников IX-X вв. Это - "Китāб ат-тйджāн" Вахба б. Мунаббиха в редакции Ибн Хишāма, "Ахбār 'Абид б. Шарийа", "Сйрат Дагфал аш-Шайбāний", "Васāйā-л-мулūk ва абиā' ал-мулūk мин валад Кахтāн"¹, в произведениях, различных по своему характеру, но основанных на одном и том же наборе легенд и сказаний.

В X в. в связи с возникновением независимых местных династий в Йемене возродился интерес к своему прошлому, и кахтанидское предание получило новое развитие на родине своих героев. Основу его по-прежнему составляло не местное йеменское предание, а

легенды, сформировавшиеся за пределами страны. К ним только добавились некоторые реалии и детали. Этот этап жизни кахтанидского предания представлен трудами ал-Хамдани и Намшана ал-Химари². Кахтанидское предание довольно долго сохраняло свою политическую роль в Испании. Оно в основном повторяло сюжеты и мотивы, принесенные из Сирии.

Предание группируется вокруг нескольких основных тем. История Йемена начинается с появления в Аравии кахтанидов, их расселения по полуострову, правления древних царей - Иа³рубса и Абд Намса - Саба⁴. К этому же времени относится история о нечестивом народе адитов, о праведном и долго жившем мудреце Лукмане. Следующий период - разделение власти между сыновьями Абд Намса - старшим, Химйаром, и младшим, Кахланом. Основной по количеству и значению материал - это сказания о царях химйаритской династии, т у б б а⁵, - ал-Харисе ар-Ра⁶ише, покорителе Китая, о его премингах, великих завоевателях - Абрахе зу-д-Манаре, Амре зу-н-Аз⁷аре, Ифриййасе, зу-л-Карнаине. Прямая линия наследования была прервана правлением в Марибе Билкис, царицы Савской. После нее правили Иасир Иун⁸им и Шаммар Иур⁹им, разрушитель Самарканда, а потом - самый могущественный и благочестивый т у б б а⁵ - Ас¹⁰ад ал-Камил. За его правлением последовал период упадка, когда произошли разрушение Марибской плотины, гонения на христиан, оккупация Йемена эфиопами.

Хотя предание и не получило окончательного формального завершения, оно имеет четкую историческую схему, узловые эпизоды, главные темы, некое подобие эпических циклов. Главное место занимает в нем "цикл" об Ас¹⁰аде ал-Камиле. Именно этот йеменский царь стал наиболее знаменитым в мусульманском мире.

Абу Кариб Ас¹⁰ад б. Маликкариб правил в кон. IV - нач. V вв. н.э. До нас дошло несколько надписей, относящихся к периоду его совместного правления с отцом и братом, с братом и сыновьями, и только с сыновьями³.

В эпоху Ас¹⁰ада исчезают многие явления, бывшие характерными для южноаравийской цивилизации на протяжении веков. Ослабевает центральная власть царя, приходят в запустение цветущие оазисы на границе с пустыней, разрушаются плотины, приходит в упадок южноаравийская религия.

Одновременно, в период правления Ас¹⁰ада, усиливаются и получают официальное признание новые процессы, имевшие большое

значение для последующего развития Южной Аравии. В частности, начиная со II в.н.э. во всей Аравии, в том числе и в Южной, увеличивается роль и значение племен кочевников-бедуинов. Они вторгаются на территорию Йемена, ведут войны, подчиняются Йеменским царям, служат в специальных бедуинских войсках, селятся в глубинных районах страны, прежде исключительно оседлых и земледельческих. Включение бедуинских племен в структуру Йеменского государства отразилось в новом, "долгом", титуле Ас'ада - "царь Саба" и зу Райдана и Хадрамута и Йаманата и их бедуинов в Тауде и в Тихаме". Ас'ад использовал бедуинские племена для походов в Центральную Аравию (один из них отражен в надписях Ру 509 и Ру 447, найденных в вадии Маусиль). При нем было создано подчиненное химйаритам Киндитское царство, возглавленное царем Худжром. Таким образом, правление Ас'ада был временем усиления роли арабов-кочевников во внутренней жизни и во внешней политике химйаритского царства.

Другое важное явление этого периода - появление в надписях монотеистических формул, обращений к $ih'w'w'w'$; $ih'w'w'w'/w'gdh$ ("Господину неба", "Господину неба и земли"). В дальнейшем монотеизм прочно утвердился в Южной Аравии. Наличный материал не позволяет судить о деталях. Возможно - это была одна из форм иудаизма, возможно - местная синкретическая религия, возникающая под влиянием христианства и иудаизма, широко распространенных в это время в Йемене.

Период правления Ас'ада был важным этапом в истории Южной Аравии и естественно, что фигура Ас'ада заняла особое место в памяти Йеменцев-мусульман. Это отразилось в отождествлении Ас'ада с Йеменским царем - т у б б а ' , дважды упомянутым в Коране (XII, 36; L, 13). Титул т у б б а ' не встречается в южноаравийских надписях, однако он был хорошо известен в Центральной и Западной Аравии в V-VI вв., как прозвище древнего царя, чье царство погубила судьба. Ни с каким конкретным именем этот образ не связывался.

Йеменцы, участвовавшие в комментировании Корана, сначала распространили одно из возможных толкований коранического текста, по которому т у б б а ' оказывался благочестивым царем, затем они отождествили этого царя с Абӯ Карибом Ас'адом. Не без некоторого сопротивления эта идентификация стала общепринятой, и Ас'ад из знаменитого царя древности превратился в коранический

персонаж, чье величие и благочестие подтверждены священной книгой.

По мере формирования хактанидского предания Ас'ад занимал в нем все более важное место. С ним стали связывать множество посторонних легенд. Сказания о нем специально собирались (Ибн Муфарриг). Получили широкое хождение стихи, якобы им сочиненные. Весь материал предания о Южной Аравии постепенно группировался вокруг этой фигуры. В Йемене X-XII вв. Ас'ада иногда даже называли пророком.

Предание об Ас'аде ал-Камиле сохранилось в нескольких вариантах одной версии. Наиболее полно оно представлено в "Ахбар 'Абид б. Шарйфа" и в комментарии к "Химйаритской касиде" Навабана ал-Химйари. По легенде, Ас'ад был рожден на чужбине, в землях хамданитов, и там рос у своего деда, в то время как в столице правил узурпатор. Случайно повстречавшиеся волшебницы открыли мальчику тайну его происхождения. Он отвоевал престол отца и стал мудрым и справедливым царем. Ас'ад регулярно совершал дальние походы, покорил Центральную Аравию, основал Киндитское царство, захватил Ирак, убив царя Куббада, подчинил Иран, Согд, Китай, Индию. Однажды, возвращаясь из похода, Ас'ад осадил Йасриб (Медину), но снял осаду, после того, как иудейские священнослужители объяснили ему, что этому городу суждено стать убежищем великого пророка. Потом Ас'ад попытался захватить Мекку, но Аллах защитил ее. Ас'ад уверовал в единого бога, совершил поклонение Ка'бе, и, вернувшись в свою страну, пожелал ввести единобожие среди химйаритов. Был устроен суд у священного огня. Пламя поглотило йеменских жрецов с их идолами, но не тронуло иудейских священников. Йеменцы приняли иудаизм, царь же, по одному из вариантов легенды, умер в своем замке Гайман, а по другому - был убит теми из своих подданных, которые были недовольны новой верой.

Такова легендарная версия истории правления Ас'ада ал-Камила. Она представлена отдельными прозаическими рассказами, а также стихотворениями (18), якобы принадлежащими царю. Эти стихотворения однотипны, содержат стандартные фразы, трактуют одни и те же темы.

Анализ этого материала, в частности, материала, отражающего идейно-философскую направленность предания (тема судьбы), основные линии сюжета (поход в Ирак, походы вне Аравии, поход в Хиджаз),

реалии (описание войска, Йеменская топонимика и ономастика), дает возможность определить источники и время создания основной части предания.

Тема судьбы играет в предании большую роль, являясь организуемым элементом многих стихотворений. Фаталистическая лексика предания датируется раннеисламским периодом. Для предания характерен своеобразный контекст, в который помещается тема судьбы. Могуществом судьбы оправдывается гибель державы хинфаритов, что противоречит коранической концепции истории, по которой гибель древних царств была наказанием за неправедность их владык. Стихи Ас'ада утверждали также возможность преодолеть судьбу благодаря славе, которая живет в памяти людей и после смерти великих правителей, а также благодаря праву потомков наследовать эту славу и заслуги предков. Такая трактовка темы судьбы тесно связана с основными направлениями культурно-политической деятельности кахтанидов, что позволяет датировать большую часть стихов, приписываемых Ас'аду, 2-ой пол.УП - 1-ой пол.УИ вв.

Анализ рассказов о походах в Центральную Аравию и в Ирак показывает, что в их основе лежат воспоминания о реальных походах Ас'ада в Аравию, об основных этапах образования Киндитского царства. К ним присоединены сообщения о захвате киндитами ад-Хиры, имевшем место в нач. УІ в.

Самая фантастичная часть предания - рассказ о походах за пределы Аравии. Он содержит сведения, явно сочиненные в мусульманское время с целью прославить и возвеличить кахтанидов. Один из сюжетов, поход в "Страну ирака", заимствован из романа об Александре. Легенды о других дальних походах Ас'ада явно навеяны рассказами о мусульманских завоеваниях.

Легенда о походе в Хиджаз - центральная в предании об Ас'аде. Только в незначительной своей части она отражает Йеменскую действительность. Сообщение о введении Ас'адом куданам в Йемене частично согласуются с появлением в надписях монотеистических формул. Реальные бытовые детали в легенде, а также следы утраченного композиционного построения по типу иудейских легенд "цикла Даниила" показывают, что в основе сказания лежало предание Йеменских кудеев. Другие мотивы легенды добавлены к ней позднее. Легенда о неудачной осаде Йасриба - результат отождествления Ас'ада с т у б б а' местными Йасрибскими легендами и с Абū Карибом б.Джабалой, владельцем Финикона. Легенда о походе на Мекку -

связанный с именем Ас'ада вариант хиджазской легенды о "походе слона". Основным местом формирования сказаний о хиджазском походе была Медина; среда, в которой они создавались — новообразованные иудеи из Йемена и из Йасриба.

Стихотворения "цикла" Ас'ада приводят перечисления племен, якобы входивших в состав его армии. Эти перечисления не соответствуют доисламской племенной ситуации в Аравии, они отражают политическое размежевание арабских племен во 2ой пол.УП в. Вместе с тем они сохранили воспоминания о доисламских племенных названиях Центральной Аравии, сведения о племенах Йеменских бедуинов.

Стихи содержат также описания войска и вооружения йеменцев. Сравнение с арабской поэзией и с древними изображениями арабов показывает, что как набор вооружения, так и военные термины соответствуют бедуинским стандартам и не отражают йеменскую специфику. Наряду с этим, частое упоминание конных и пеших отрядов в химйаритском войске, не имеющее параллелей в арабской поэзии, отражает реальное положение в химйаритских армиях IV—VI вв., состоявших из бедуинских и регулярных частей.

Исследование трактовки в предании его основных тем и мотивов, позволяет выделить те разнородные компоненты, из которых оно составилось во 2-ой пол.УП — 1-ой пол.УШ вв. и указать пути его формирования.

Глубокие изменения в жизни Южной Аравии в VI—VII вв. прервали непосредственную преемственность культуры. Те сведения о реальной истории Йемена, которые легли в основу хахтанидского предания об Ас'аде ал-Камиле, восходят к воспоминаниям, лишь отчасти отражающим действительную историю страны (аравийские походы, образование киндитского царства, наличие конных и пеших, кочевников и оседлых, в химйаритском войске и т.д.). Характер этих сведений, их скудость, отсутствие следов давней традиции, некоторые формальные признаки (военная терминология) показывают, что в основу предания об Ас'аде легло предание йеменских бедуинов, а не коренных жителей Южной Аравии. В одном случае (поход в Хиджаз) основой послужило предание йеменских иудеев.

Политическая борьба в халифате, связь с а н с ā р а м и, союз с сирийскими арабами, побудили йеменцев к восхвалению своего прошлого и благочестия предков. Благодаря широкой известности Абу Кароба Ас'ада, поселившиеся в Медине йеменцы

отождествили его с т у б б а⁶ Корана. Эта идентификация дала толчок к отождествлениям Ас'ада с героями других легенд и преданий - с т у б б а⁶ Иасрибского предания, с Абрахой хиджасской легенды, с Александром в сказании о "Стране мрака".

Обострение борьбы кахтанидов и аднанидов стимулировало развитие предания. Расширилась среда и географический ареал его формирования, усилилась его политическая тенденциозность. В предание были внесены рассказы о мусульманских завоеваниях, политические ситуации и представления УП-УШ вв.

Ослабление борьбы кахтанидов и аднанидов приостановило развитие предания. Оно несколько обогатилось за время своего бытования в Йемене в X-XII вв. Там к нему были добавлены фольклорные и политические мотивы местного происхождения, некоторые реалии. В Йемене предание об Ас'аде приобрело свою окончательную форму (Нашвān ал-Химйārī).

История формирования предания об Ас'аде ал-Кāмиле служит характерным примером путей и форм создания арабской мусульманской культуры, освоения ее наследия доисламской Аравии. Она показывает, как по-разному оценивалось языческое прошлое, как доисламские сказания внедрялись в литературу и историю при комментировании Корана, как политическая борьба определяла трактовку прошлого, и часто - его фальсификацию. Предание об Ас'аде отразило процесс консолидации арабских племен, объявлявших политические союзы объединением древних сородичей. В истории предания об Ас'аде ясно виден тот механизм отбора материала и отождествления различных персонажей и событий, который действовал при создании и многих других памятников синкретической мусульманской культуры. Все это делает предание об Ас'аде ал-Кāмиле и кахтанидское предание в целом важным источником для исследования связей между южноаравийской и мусульманской цивилизациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ كتاب التيجان في ملوك حمير عن وهب بن منبه، رواية بن هشام، حيدرآباد ١٣٤٧ هـ، ص ١-٣١٠؛ ص ٣١١-٤٩٢ - اخبار عبيد بن شربة الجهمي في اخبار اليمن واشعارها Васильев-Я-мулук и Сират Дагфал аш-Шайбани, рук.библиотеки Амброзиана, Милан, Caprotti, G 3, 549/II54 г.

² كتاب الاكليل للهمدان، الجزء الاول، القاهرة ١٩٦٣؛ الجزء الثاني، القاهرة ١٩٦٧؛ الجزء الثالث، بغداد ١٩٦٦؛ الجزء العاشر، القاهرة ١٩٤٩؛ كتاب صفة جزيرة العرب للهمدان، القاهرة ١٩٥٢؛ ملوك حمير واقبال اليمن، القصيدة لنشوان بن سعيد الحميري وشرحها، القاهرة

Шарх ал-касїда ад-дāмига ли-л-Хамдāнї, рук. б.Библиотеки имама
Ихїи в Сан'ā', نا 289, 623/1226 г.

³ RES 3383; Beyt al-Ashwal 1; Mankat; Beyt al-Ashwal 2;
Fakhry 60 (Ja 856); Rossi 24; Ry 509; Ry 447; RES 4105; RES
5085; Mankat (2); см. G.Ryckmans, Inscriptions sud-arabes, Le
Muséon, vv.52, 64, 66, 68; G.Ryckmans, Les corégents du roi
hilyarite Abukarib As'ad d'après le texte Rossi 24, - RSO, 37,
1962; A.Jamme, The Late Sabaean Inscription Ja 856, - BO, 17,
1960; G.Garbini, Una bilingue sabaeco-ebraica de Zafar, - AION
30, 1970; G.Garbini, Fragmenta epigrafici sabei, - AION 31,
1971.

И.Ш.Шифман

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАЙМЕ В У-ІУ вв. до н.э.

При чрезвычайной ограниченности нарративных и почти полном
отсутствии эпиграфических источников по истории, в том числе
и по социально-экономической истории арабских (или точнее -
аравийских) обществ первой половины и середины I тыс. до н.э.,
значительный интерес представляет надпись из Таймы КАІ 228, ко-
торая, насколько нам известно, в этом плане почти не привлекала
внимания исследователей. Надпись не датирована; палеографически
и по особенностям языка (см. комментарий к тексту) наиболее
вероятной кажется ее датировка временем Ахеменидской державы,
хотя Ш.Галеви и предлагал ее отнести к птолемеевской эпохе¹.

Как известно, Тайма играла заметную роль в экономической и
политической жизни древнего Ближнего Востока в середине I тысяче-
летия до н.э. Именно сюда перенес свою резиденцию из Вавилона
Набонид². Библейская традиция упоминает Тайму в связи с Деданом
и Кедаром, а также с путями сабейской караванной торговли (Ис.,
21, 14; Иер., 25, 23; Иов, 6, 19). Однако только текст КАІ 228
позволяет составить представление о некоторых чертах внутренней
организации тайманского общества.

Начальные строки интересующей нас надписи разрушены; в первой
сохранился только фрагмент датировочной формулы "... в год 22...",
а во второй-четвертой следующий текст: ".../в Тайм/е статуя